

Секция «Социальная философия и философия истории»

Глобализация и социокультурное развитие России

Марычев Владимир Владимирович

Кандидат наук

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: vizzed@mail.ru

В новых глобализационных условиях мучительно ищет ответы на основополагающие стратегические социокультурные вопросы и Россия. По внешним показателям Россия вроде бы включена в глобализационные процессы. Российские СМИ интегрированы в информационные пространства, в Россию беспрепятственно поступает зарубежная литература и периодика, на нее вещают мощные иностранные радиостанции, ее территория подключена к «Интернету» и международной системе электронной связи. Информационная глобализация стала одной из причин укоренения в России так называемой массовой культуры, определяющей многие стороны поведения людей - от моды в одежде до форм межличностного общения и ценностных ориентаций. Все заметнее ее влияние на духовные предпочтения населения. Многократно умножились людские потоки - как в Россию, так и из нее. Разрослись эмигрантские и иммигрантские диаспоры. Миллионы российских граждан регулярно проводят отпуска вне пределов страны. Зарубежный капитал проявляет интерес к инвестициям в России - прежде всего в те отрасли, где гарантирован высокий спрос. Крупные российские корпорации, главным образом те, которые заняты добычей сырья и его первичной обработкой, все активнее действуют на мировых рынках. Все это говорит о высокой степени вовлеченности России в глобализацию [1, с. 434-436].

Вместе с этим есть и проблемы, связанные с негативными последствиями глобализации, от которых страдают как мировое сообщество, так и Россия. Это, конечно, избыточное социальное неравенство, то есть такое, которое входит в противоречие с представлениями большинства людей о социальной справедливости и воспринимается как нетерпимое, влечет за собой серьезные политические последствия. Растет недоверие к власти, демократии, политическая апатия, с одной стороны, и экстремизм - с другой, что подталкивает маргинализированные слои к нелегитимным акциям протеста, ослабляет и подрывает внутреннюю целостность общества. Власть отвечает на это ужесточением методов управления, укреплением силовых структур, расширением их полномочий и сферы действия, ограничением и выхолащиванием общегражданских, трудовых и профсоюзных прав и свобод.

Обостряется напряженность и по другим линиям. Широкое заимствование зарубежных социокультурных, поведенческих и потребительских образцов, часто далеко не лучших, а то и просто асоциальных, стало одним из факторов роста национализма в различных его проявлениях - от преувеличенного внимания к национальной идентичности до проповеди национальной исключительности. Вспышки национал-шовинизма и агрессивной ксенофобии стимулируются также противоречиями, связанными с массовой миграцией населения из соседних государств, входивших некогда в состав СССР, и возросшей внутренней миграцией, обусловленной неравенством жизненных условий в разных регионах России.

То, что глобализация - объективный процесс, вовсе не означает обязательности использования единых стандартов рыночной либерализации. У каждой страны и каждого региона - свой коридор возможностей и свои способы включения в глобализационные процессы. Неолиберальная модель глобализации отвечает, прежде всего, интересам ведущих держав западного мира. Но она губительна и неприемлема для большинства стран мира, для которых важнейшей целью остается поиск своего пути, соответствующего их национальным интересам и конкретным условиям. Россия, как и другие страны, нуждается в собственной глобализационной политике со своими целевыми установками, в просчитан-

ной реакции на возникающие проблемы, вызовы и нежелательные последствия.

В формировании глобализационной политики России должно активно участвовать гражданское общество. Действуя в публичной сфере, оно способно выносить проблемы глобализации на всеобщее обсуждение, обеспечивая прозрачность принятия решений, затрагивающих национальные интересы. Неправительственные общественные организации России могут активно участвовать в создании транснационального гражданского общества, способного стать субъектом глобализации, представляющим в мировой политике сообщество народов. Выражая интересы общественности, гражданское общество имеет возможность не допустить абсолютизации роли государства в формировании глобализационной политики.

Нормальное развитие общественного организма в условиях глобализации требует оптимального сочетания сильной политической власти и удерживающих ее в разумных рамках сильных институтов гражданского общества. В России такое сочетание при формировании глобализационной политики пока не найдено, это ахиллесова пята страны, угроза ее национальным интересам в новом мире. В то же время коммунитарные ценности социальной справедливости, равенства и солидарности получают широкую поддержку российской общественности, особенно после присоединения Крыма. С недавних пор в политике российских властей наметился определенный сдвиг в направлении преобладающих в обществе ожиданий. Об этом свидетельствует повышенное внимание к реализации социально значимых национальных проектов, некоторое увеличение бюджетных расходов на здравоохранение и образование, повышение зарплат бюджетников, пенсий, пособий на детей и т.п.

Итак, национальные интересы России в глобализирующемся мире заключаются в том, чтобы обеспечить благоприятные условия для решения внутренних региональных проблем, открываясь по отношению к внешнему миру в такой степени, в какой это не противоречит ее потребностям. От того, как самоопределится Россия и ее регионы, зависит судьба самой глобализации, направление развития мирового социума: встанет ли человечество на путь создания «глобальной империи», чреватый столкновением цивилизаций, или примет курс на развитие многообразия в единстве. Цель и конечный результат этой стратегии - «Мир миров», в котором Россия сохранит себя в целостном многообразии глобального социума.

Источники и литература

- 1) Глобализация и политические процессы в России // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.7. -М.: Институт социологии РАН, 2008. -544 с.